В безвозмездную любезность я не верю. Когда кто-то делает для тебя что-то доброе, то обязательно попросит ответную услугу. Исключение святые. Я согласился, потому что отказываться от бесплатной помощи глупо. А когда начнёт борзеть, а это обязательно будет, там и посмотрим.

— Тебя как? — спросил мужичок, когда мы двинулись в путь. — Меня зовут Шон.

— Рик, — левое имя называю. Я собираюсь пошуметь скоро, так что нечего следы оставлять.

— Рик, ты смотришь рестлинг? По мне не скажешь, но я настоящий фанат!

— Неужели? — изображаю вежливое удивление. Так-то Шон внешне полностью соответствует аудитории для которой снимают этот "спорт".

— Ага! Я даже пытался пройти в федерацию, но меня вынесли другие участники. Теперь я только смотрю, ну, ещё иногда мы с мужиками по пятницам после голландского штурвала раскладываем матрас на пол и начинаем бороться. Ещё никому не удалось меня победить! Рик, я бы тебя тоже позвал, но, без обид, ты какой-то худой, жирка тебе не хватает. От твоих костей наверняка синяки останутся. Вот помню третьего Мистерио, у которого был гандон на голове, вот его на ринге никто поймать не мог, свой малый вес он использовал как преимущество...

Шона прорвало, как будто я первый человек после годов на необитаемом острове. А может он всегда такое трепло. Я старался не слушать этот пустой и тупой трёп. Никогда не интересовался рестлингом, у нас в цирке этих клоунов на ринге, которых гордо по тв именуют спортсменами, никогда добрым словом не поминали. Хотя папа один раз похвалил их каскадёрское мастерство, но актёрская игра хромала на обе ноги. Из вежливости я иногда кивал на трёп Шона. Мы ехали всего полчаса, а мои уши устали, как будто прошли сутки.

Мы приехали в небольшой захолустный городок с невысокими домиками, сделанными из дерева. Народа на улицах не было, спали или гуляли в другом месте. На фургоне заехали в тёмную подворотню. Становится веселее. Я то думал, что Шон в конце пути попросит плату за услугу такси, но он решил сделать со мной что-то хуже. Очень плохая идея. Изображаю, как будто всё впорядке и я ни разу не напрягся от его манёвров. Останавливаемся в тенях между двумя домами без окон. Выхожу из машины. Хм, дверь не заперта и сзади всё норм. Шон помогает мне выкатить байк. Не понимаю. Меня что, так просто отпустят?

— Йоу, Шон, — в подворотню зашли ещё два толстых мужичка. Такие же грязномордые. Один негр, второй латинос. — Чё, как?

— Йоу, Джо, Боб! — помахал рукой с телефоном мой водитель. Теперь понятно что за сообщения он слал в дороге. Готовил засаду. — Вот подобрал этого дрыща на дороге.

— Слышь, дрыщ, — негр почесал сало на боках и зыркнул на меня. — Если бы не мой кореш Шон, ты бы до сих пор мёрз на дороге. За такое надо бы заплатить.

— Ну, допустим, — стараюсь, чтобы мой голос не дрогнул от потступающего адреналина. Нельзя выглядеть слишком самоуверенным. Они должны продолжать верить, что у них преимущество.

— Ты давай не увиливай, — включился в беседу латинос. — Сейчас возьмёшь наши леденцы за щёку. Они у нас разные: сладкий, горький и с перчиком.

Три толстяка заржали с понятной только им шутке. Но подтекст не понял бы только совсем пенёк.

— Может лучше деньгами? — предложил даже не знаю зачем. Последняя проверка на порядочность что-ли? Вряд ли их ответ изменит моё решение.

— Так у тебя есть деньги? Значит их тоже оставишь вместе с байком, — Шон достал нож.

Я зажат в тёмной подворотне тремя жирными пидорасами, которые агрессивно берут меня в кольцо. И никого нет рядом кто услышит вопли о помощи. Господи, благослови Америку. Только в этой стране один маньяк может случайно поймать другого.

— ААА! Блять! Моё лицо!

Как же больно. Я не выдерживаю и падаю на колени. Карающее пламя сжигает всю мою плоть и я чувствую как сгорает каждая клетка. Всё началось с головы, мои глаза взорвались и расплавленная горячая масса полетела в лицо Шона. Это кстати он кричал, а не я. У меня же не было сил на это, так больно было. А потом пришла безмятежность. Наконец-то мои нервные окончания были полностью уничтожены и вместе с ними ушла боль. Теперь стало легче. Я хотел с облегчением вдохнуть освежающего воздуха, но с удивлением обнаружил, что не могу. Ах да, скелету же не нужно дышать, логично.

Моя одежда, между прочим, остаётся целой и не сгорает вместе с мясом. Магия как она есть.

Я вижу превращающегося Шона в прах от воздействия с моими горящими остатками глаз. Один грешник покаран. Осталось ещё двое. Справа и слева от меня трясутся от страха Джо и Боб, так их назвал беломордый толстяк, но кто из них кто я не знал и это было не важно. Ощупываю свои глазницы. Пусто. Но вижу я хорошо. Магия.

Пора подниматься с колен, нечего заставлять маньяков ждать. Беру в костлявую руку нож, который выронил Шон. От жирдяя осталась только одежда, что, больше не поддерживаемая телом, упала на сырую землю. Делаю мысленную пометочку, что от воздействия с карающим пламенем до состояния праха сгорает только сам грешник, но не вещи с которыми он контактирует в данный момент. Шон исчез, остались только ботинки с пеплом.

— Господа, вы поразвлекались, — мой голос после трансформации стал грубым и неприятным, как будто листы металла трутся. — теперь моя очередь.

Негр первым побежал. Недостаточно быстро. Заряжаю нож карающим пламенем. Это было легко, достаточно было мысленно захотеть, естественно как двигать конечностями. Нож изменил форму, стал более "крутым". Лезвие перекрасилось в чёрный, по всей поверхности пляшут языки пламени, на рукояти появились черепа. Я такой дизайн не заказывал, надо будет позже попробовать самостоятельно задать форму. Сейчас нет времени, цель убегает. Кидаю нож точно лезвием в спину беглеца. Жизнь в цирке не такая уж и плохая, за времена отрочества я многому там научился, к примеру, метать ножи.

ШУРХ

Горящее лезвие легко прошло сквозь кости и мышцы. Цель даже пискнуть не успела, моментально сгорела, оставив только пепел. В отличие от Шона, который хныкал ещё секунд десять после попадания горячей массы. Понятно, пламя постепенно усиливается по мере прогресса моей трансформации. Я это запомню.

Кстати, плоть моя вся сгорела, что несомненный плюс, с современной наукой недалеко до войны клонов в которой я участвовать не собираюсь.

Нож упал на землю со звенящим звуком. Карающего пламени на нём больше не было и трансформация отменилась, теперь это был самый обычный нож, который можно купить в магазине. Примерно через две секунды после выпускания объекта из рук наложенный эффект спадает. Жаль секундомера под рукой нет для точных замеров. Ладно, для первых испытаний сойдёт. Я не ожидал с первого хода наткнуться на маньяков.

— АААА! Я знаю, что ты Сатана! — третий толстяк достал золотую побрякушку с шеи и начал размахивать передо мной. — У меня есть крестик! Я тебя не боюсь! Сгинь, пидрила!

— Ей Богу, — с ноги выбиваю у латиноса крестик из дрожащей руки.

Неплохо. Получилось быстрее и легче, чем в смертном теле. Логично, лишнее мясо не мешает, а кости лёгкие.

— Забыл как тебя там, помнишь ты хотел меня леденцами угостить? — латинос взгляд отводит, смущается. — Ты давай не увиливай, — возвращаю ему слова и бью ладонью по щеке, предварительно убрав пламя с ладони. Латинос дёрнулся, но не сгорел, значит без пламени мои кости просто кости. Запомню. По его щеке пошли кровавые следы. Ну да, кожи то у меня сейчас нет, считай наждачкой ударил. — По глазам вижу, что вспомнил. Короче, я сам решил накормить вас леденцами за доброту. Тебе достался с перчиком.

— Нееет!

Толстяк завопил и попытался удрать, но я его легко поднял за предплечья и оторвал от земли. Дьявольски силён! В этой туше точно за сотню веса. Удивительно, мышцы мои сгорели, а сил стало больше. Магия. Латинос пытался вырваться, но хватка моя была железная.

Настало время для карающего взгляда. Меня засасывает в водоворот грехов.

Я вижу мальчика латиноса лет пяти. Племянник? Его ведут в подвал со съёмочным оборудованием. Дядя лишает его невинности, чуть не раздавливая в процессе, всё снимает на камеру, чтобы получилось как в фильмах для взрослых.

Я вижу как племянник плачет по ночам. Дядя волнуется, что он проболтается и приедет полиция. Дядя берёт племянника на рыбалку и топит в пруду, сестре врёт о несчастном случае.

Я вижу как сестра начинает подозревать...

Хватит! Не хочу! Мне это не интересно!

Дальнейшие кадры пролетели на ускорении, я не успевал их осознавать, и это хорошо. В следующий момент я был снова в тёмной подворотне. Тело педофила валялось у моих ног, вместо глаз у него была чёрная зола. Гореть тебе в аду вечность.

К чёрту взгляд покаяния.

Я не хочу смотреть от первого лица такие киношки. Лучше просто карающее пламя, после него и трупов не остаётся на радость копам — убийцу искать не надо. А шмотки ничего не доказывают, при желании можно просто в мусорку выбросить, чтобы так сильно в глаза не бросалось, потом на помойку отвезут или бомжи заберут. Так и сделаю. Надо бы ещё от этого куска жира избавиться.

Пуля безумия пробивает затылок.

А если попытаться труп зарядить карающим пламенем? Прикасаюсь ладонями к пузу латиноса. Началась трансформация тела, плоть на голове сгорела, обнажая чёрный череп, на туловище выросли костяные шипы. Опять этот "крутой" стиль. На моей одежде тоже местами выступают металлические черепа и шипы, круто конечно, но бесполезно. Возвращаюсь к трупу или тому чем он стал. Что это вообще? Оружие? Броня? Транспортное средство? Мёртвый миньон? Идей никаких. Убираю руки. Костяные шипы исчезают, плоть на черепе восстановилась, но глазницы остались пустые. Что взял — то и вернул. Значит чинить предметы такими трансформациями не получится. Возвращаю руки на пузо. Те же трансформации. Повторяю несколько раз. Мои мысли приказы никак не влияют на конечный результат. Ладно. И что ты такое? Вероятно оружие. Сужу по изменению цвета черепа, такой же чёрный как лезвие ножа. Допустим это так, но как тобой пользоваться? Махать трупом как дубиной? Брутально, но не эффективно. А других вариантов у меня нет.

Убираю руки от трупа. Пора от него избавиться. Пытаюсь выжать струю огня из ладоней. Ничего. Это получается, что бесконечного огнемёта у меня не будет? Обидно, но ожидаемо. Если бы это было возможно, то все Призрачные Гонщики летали бы в небе как Человек-Факел из ФЧ. Значит карающее пламя может покрывать только мои кости и предметы в моих руках, и за пределами в течение двух секунд.

Придётся возвращаться к предыдущим действиям. Опять прикладываю ладони к трупу, но не заряжаю пламенем, а сжигаю. Пошёл запах жареного мяса. Резко убираю руки. На пузе латиноса отвратительный ожог. Не понял, почему не получается волшебная кремация? Ещё раз проверяю, но теперь использую две руки и пытаюсь усилить огонь. Труп мгновенно запёкся, а ещё через секунду в чёрной жиже плавали остатки костей. Фу. От трупа избавился конечно, что большой плюс, а то оставлять за собой след из тел с выжженными глазами… такое привлечёт слишком много ненужного внимания. И всё же, почему кипящая жижа, а не пепел?

Могу только предполагать, что дело в отсутствии души. До этого я карал грешников, сейчас же взаимодействую с неодушевлённым трупом, поэтому карающая магия работает иначе. Эту теорию немного подтверждает ботинок одного из толстяков, что в моих костлявых пальцах сейчас стал чёрной лужицей. Хм. Странный и непонятный эффект. Надо будет поспрашивать чертят, может слышали о таком от предыдущих Призрачных Гонщиков. Хотя лучше бы спросить архидемонов, они ближе в адской иерархии к чемпиону Дьявола. Но призывать таких монстров слишком опасно.

Таким же образом избавляюсь от улик в виде одежды. Лучше сразу чёрная жижа, чем таскаться с компроматом на себя в поисках мусорки. Перед этим выворачиваю карманы, не забыв убрать пламя с костей, не хочу случайно сжечь добычу. Итак, что у меня: ключи от машины Шона и ключи непонятно от чего, начатая пачка орешков, тридцать долларов мелкими купюрами, пачка презервативов, три смартфона, бесполезный мусор. Ключи от машины и деньги забираю себе. Я это заслужил, как плату за очищение общества от мразей. Всё остальное сжигаю, в первую очередь телефоны, насмотрелся сериалов, знаю как копы по ним отслеживают.

Вот и всё, место преступления очищено, теперь пора сваливать отсюда. И лучше побыстрее, дружки Шона быстро добрались сюда после получения сообщения, значит живут рядом. Надо уезжать пока их жёны не начали искать. Запрыгиваю в фургон, быстро осматриваю на предмет ещё каких-то смартфонов, навигаторов и прочей аппаратуры с GPS. Когда убедился в их отсутствии, жму на газ, выезжаю из мелкого городка. Мой железный брат, в смысле, байк отца, сзади со мной и это хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/95642/3254503